

Ши Сюй, спотыкаясь, пробежал по лестнице, но внезапно оступился и полетел вниз.

«Конец», — с отчаянием подумал он.

В тот же миг сильные руки подхватили падающее тело и крепко прижали к груди.

— Ши Сюй? Как ты?

— Ши Сюй! Ты меня слышишь?

— Ши Сюй! Очнись!

Знакомый голос снова и снова звал его по имени. Ши Сюй с трудом открыл глаза и увидел встревоженное лицо.

Хань Сяо. Это действительно был Хань Сяо. Почему он здесь?

Тем временем люди один за другим пробегали мимо них наверх. Судя по звукам, они направлялись в квартиру Лу Вэймина.

Ши Сюй внезапно понял: Хань Сяо приехал ради него.

— Как они посмели так тебя ранить!

Увидев, что лицо и голова Ши Сюя залиты кровью, Хань Сяо едва не лишился рассудка от боли.

Он хотел стереть кровь, но боялся причинить ещё больше страданий и лишь беспомощно прижал его крепче.

— Хань Сяо...

Ши Сюй смотрел на него со смешанными чувствами. По крайней мере, перед смертью он снова увидел Хань Сяо и мог уйти с одной причиной для сожаления меньше.

— Я здесь. Прости, что опоздал. Не бойся, сейчас отвезу тебя к врачу.

Хань Сяо поднял его и хотел выбежать наружу, но человек на руках слабо покачал головой.

— Не нужно...

— Уже поздно.

— Прости, что тогда отказал тебе... заставил потерять лицо. И ещё...

— Не говори. С тобой всё будет хорошо. Я обязательно тебя спасу.

Хань Сяо перебил его и дрожащим голосом взмолился:

— Раз тебе жаль, встань передо мной здоровым и скажи это. В таком виде я извинения не приму. Ши Сюй, не сдавайся! Прошу тебя!

— О-они... я... я...

Жизнь быстро утекала. Ши Сюй был полон ненависти и сожалений, но не мог выразить их словами.

Он лишь с трудом посмотрел наверх, безмолвно обвиняя убийц. Даже если умрёт, он обязан потянуть их за собой.

Будь на месте Хань Сяо кто-то другой, надежды не осталось бы. Но если приехал Хань Сяо, его месть не придётся откладывать до следующей жизни.

А долг перед самим Хань Сяо он сможет вернуть лишь после нового рождения.

Тяжёлая тьма накрыла его. Смерть пришла, и остановить её было невозможно...

...

Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

От яростного стука в дверь спящий Ши Сюй резко проснулся.

Открыв глаза, он на мгновение растерялся и не понял, где находится.

Но вскоре увиденное потрясло его.

Это была его квартира.

Такая, какой она была до апокалипсиса!

Что-то не так!

Ши Сюй потрогал голову. Разве его не ударили битой и не убили?

Но ладонь была лишь слегка влажной от пота. Ни раны, ни крови.

Осознав что-то, он вскочил с постели и бросился к зеркалу.

— Да ладно! Крови нет! Я не ранен, со мной всё хорошо!

Более того, отражение выглядело молодым, здоровым, светлокожим и полным сил.

Он поспешно нашёл телефон. Дата на экране словно увеличилась перед глазами.

12 марта 2033 года.

Невероятно. Он переродился!

И вернулся за три месяца до начала апокалипсиса.

События прошлой жизни казались только что приснившимся кошмаром — ярким и болезненным.

Он ещё не успел осознать радость возвращения, как в дверь снова постучали.

Снаружи раздался нетерпеливый голос:

— Ши Сюй, чего копаешься? Сегодня посадка деревьев, сбор в восемь. Забыл?

Услышав его, Ши Сюй мгновенно помрачнел. Это был Лу Вэймин.

Вместе с голосом всплыли воспоминания. В прошлой жизни именно сегодня они, будучи волонтерами, участвовали в организованной районом посадке деревьев.

Там Лу Вэймин случайно встретил школьного одноклассника и свою давнюю любовь Линь Цуншэна.

Весь день один копал ямы, другой сажал деревья. Они работали слаженно и совершенно забыли о Ши Сюе.

После этого Лу Вэймин чаще всего говорил именно о Линь Цуншэне.

К сожалению, в школе семья белого лунного света была строгой и категорически запрещала ранние отношения.

После поступления в университет они разъехались.

Но Лу Вэймин всё равно не забывал Линь Цуншэна и постоянно следил за его жизнью.

Их встреча на посадке деревьев подарила ему новую надежду.

Однако из-за прежних отношений ученика и учителя с отцом Линь Цуншэна Лу Вэймин долго не решался действовать.

Так прошло несколько месяцев. Затем начался апокалипсис, и романтические мечты стёрла жестокая реальность.

Зато они с Ши Сюем жили этажом друг над другом, постоянно помогали друг другу и заметно сблизились.

Кто бы мог подумать, что то, что Ши Сюй считал долгожданной наградой, окажется частью тщательно рассчитанного плана?

Когда они снова связались, Ши Сюй тоже не знал.

Но теперь это было неважно.

Раз небеса позволили прожить жизнь заново, он не даст им ни единого шанса снова навредить ему.

Подавив желание задушить Лу Вэймина, Ши Сюй глубоко вдохнул, подошёл к двери и холодно ответил:

— Я плохо себя чувствую. Не пойду. Иди один.

Терпеть. Нужно терпеть!

Через три месяца после начала апокалипсиса наступит период хаоса и безвластия. Тогда возможностей отомстить будет достаточно.

Пусть в прошлой жизни враги, вероятно, уже получили своё, но собственноручно расправиться с подонками куда приятнее.

Вспомнив прошлый конец, Ши Сюй почувствовал горечь.

А вспомнив Хань Сяо, которого увидел перед смертью, ощутил боль и раскаяние. Ради одного мерзавца он отверг настолько хорошего человека.

Лу Вэймин снаружи обеспокоенно спросил:

— Плохо себя чувствуешь?!

— Что болит? Отвезти тебя в больницу?

— Не надо. Уходи скорее.

Сейчас эта забота, возможно, была искренней, но Ши Сюй больше в ней не нуждался.

Он боялся, что при виде Линь Цуншэна его, как лишнюю лампочку, разорвёт на месте. Время ещё не пришло, поэтому он отказывался участвовать.

— Тогда ладно, пойду сам. Дяди и тёти нет дома, так что, если станет совсем плохо, позвони.

Чем больше Лу Вэймин говорил, тем насмешливее всё это звучало.

Кто мог представить, что такой внимательный человек через год с лишним вместе с другими устроит против него заговор, не считаясь с его жизнью?

— Уходи!

Ши Сюй не хотел тратить слова на лицемера. Заклятый враг находился всего в одной двери от него, и вежливости не оставалось.

Лу Вэймин тут же вспыхнул:

— Эй! Ши Сюй, что с тобой? Пороху наглотался? Ты... на меня орёшь?!

Бах!

Ши Сюй ударил кулаком по двери.

— Проваливай! Чем дальше, тем лучше! Не беси меня!

Снаружи на секунду стало тихо, затем Лу Вэймин возмущённо закричал:

— Ши Сюй, чем я тебя обидел? Ты больной? Открой дверь и объясни!

— Быстро открой!

— Ты никогда раньше так на меня не кричал. Я... я очень зол!

— Открой! Извинись передо мной!

— Ши Сюй! Ты слышишь, что я говорю?

Бах! Дверь содрогнулась.

Лу Вэймин испуганно отшатнулся.

Сегодня Ши Сюй был слишком странным. Он даже не видел его лица, но ощущал настолько мрачное давление, что холод прошёл по всему телу.

Сжав кулаки, Лу Вэймин колебался и решил не продолжать спор.

Сегодня разговора не получится. Лучше подождать.

— Сам меня выгнал — потом не пожалей!

Бросив это, он сердито ушёл.

А Ши Сюй действительно пожалел — пожалел, что не приготовил кирпич.

Чёрт побери, ударил дверь и теперь рука болит. Ай! Жалко его нежный кулачок!

<http://bllate.org/book/18969/1863139>